

На следующий день после дуэли у Файетт болело все тело. Тем не менее, группа быстро двигалась, неуклонно приближаясь к своей цели. Оливия рвалась вперёд как одержимая, топая по дороге, не отрывая глаз от горизонта. Мирей более спокойно шествовала рядом с ней, а Мари и Файетт замыкали процессию.

Пока она шла, Файетт держала свою метлу перед собой обеими руками, пристально глядя на неё. Она держала её словно меч, пытаясь представить себя [Рыцарем] на тренировочной площадке. Инструмент слегка раскачивался из стороны в сторону при каждом её шаге, но она старалась держать его устойчивым, неподвижным.

Она затаила дыхание. Метла продолжала раскачиваться из стороны в сторону.

Она выдохнула, после чего, наконец, расслабилась, позволив метле с грохотом упасть на землю, и начать волочиться за ней.

«Это всё-таки не похоже на тренировку. Как же [Рыцари] это делают?»

Да, сейчас они были очень близки к своей цели, всего в нескольких поворотах дороги от побережья Срединного океана, но мысли Файетт были посвящены не этому. На самом деле она не видела ни осеннего леса вокруг себя, ни птиц, порхающих в вышине. Она всё ещё думала о своей дуэли, сгорая от неудовлетворённости. И более того... от разочарования.

Потому что на самом деле она никогда не тренировалась всерьёз. И её кости всё ещё болели от последствий.

Она никогда всерьёз не пыталась чему-то себя обучить, и теперь ей было трудно думать о том, как это сделать. У Файетт всегда была природная склонность к работе [Горничной] — в конце концов, сколько она себя помнила, она занималась уборкой в приюте.

Таким образом, получение класса и переход сразу к работе казались совершенно естественным процессом. Ей просто нужно было продолжать делать то, что она уже делала, постепенно становясь в этом лучше. Участие в боях было чем-то похожим. Когда тот первый кобольд ворвался в окно перед ней, будто сработали какие-то скрытые инстинкты, позволившие ей получить свой шанс раскрыться в битве.

И у неё это хорошо получалось. На самом деле, даже очень хорошо. Довольно много мертвых людей могли бы подтвердить это, и Файетт считала, что многие из них прошли гораздо больше тренировок, чем она когда-либо.

Конечно, она постепенно становилась лучше по мере того, как делала что-то всё больше и больше, но это было обучение на собственном опыте, что несколько отличалось от реальных тренировок. Потому что во время тренировок твоей единственной целью было стать лучше. А у неё всегда были другие цели, даже если это были всего лишь уровни.

Итак, как всё-таки стать в чём-то лучше, когда так долго всё строилось на доверии своим инстинктам и уровням?

На мгновение Файетт сосредоточилась на своём [Боевом Искусстве Горничной], позволив знаниям, дарованным её навыком, направлять её на мгновение. Она почувствовала, что её шаги обретают баланс, а осанка становится более твёрдой. Но это было нечто, даруемое навыком, а не то, чему она действительно научилась.

И это касалась не только обычных боевых навыков. Теперь в Файетт ещё были и зачатки магии. Вот только у неё не было к этому природного таланта. И, следовательно, её прогресс застопорился.

Она на мгновение закрыла глаза и сосредоточилась на этой постоянно существующей связи, соединяющей её с ведром, которое в порядке очереди несла Мирей. Слизь внутри него слегка шевельнулась, когда Файетт втянула в себя немного магии, а затем успокоилась.

[Горничная] на мгновение задержала магию в своих руках, после чего открыла глаза, направив палец вперед. Покалывание прошло по её коже, когда магия переместилась к пальцу, а затем превратилась в струйку прохладной воды.

Она довольно вяло выплеснулась вперёд — поток был весьма тоненьким и не сильным. Потому что... у неё просто не было сноровки или сильного источника энергии. И она не тренировалась.

Нахмурившись, Файетт позволила магии рассеяться, а затем повернулась в сторону, глядя на Мари.

Последнее время [Леди], как правило, держалась довольно близко к ней, так что Файетт привыкла к её присутствию поблизости, что было довольно утешительно. Прямо сейчас блондинка не отставала от неё, каким-то образом всё ещё умудряясь делать наброски в блокноте на ходу. Файетт сделала шаг в сторону, просто чтобы на мгновение взглянуть на них.

Она увидела набросок Мари, милый рисунок их слизи, подкрадывающейся к [Лорду]. Слабая улыбка согнала хмурое выражение с лица Файетт. Как раз вовремя, чтобы Мари повернулась и встретила с ней взглядом.

— Ох... тебе понравился рисунок?

Файетт кивнула, делая шаг ближе, так что они оказались бок о бок.

— Он очень подходит. Если бы только у настоящей были такие же забавные глаза...

Мари тихо хихикнула, после чего убрала блокнот в свою сумку.

— Ты закончила размышлять о пути метлы?

— Нет... Я не уверена, что на самом деле имею хоть какой-то значительный прогресс... — Файетт на мгновение задумалась, глядя на полосу леса рядом с дорогой. — Скажите... разве в вашей семье нет... [Рыцарей] и подобных им людей. Как они тренируются?

— Ну, да, у нас они есть. У меня было некоторое мимолетное знакомство с процессом их обучения. Я могу рассказать тебе то, что знаю сама.

Файетт отвесила лёгкий благодарный поклон.

— Спасибо. Я действительно не думаю, что простое повторение взмахов метлой под водопадом чем-то мне поможет.

Мари бросила на неё странный взгляд, после чего покачала головой.

— Водопад? Зачем тебе... неважно. Что ж, повторения одних и тех же действий действительно присутствуют, но на самом деле это зависит от типа тренировки.

— Типа тренировки?

— Да, для разных результатов существуют разные методы. Я полагаю... самым базовым типом будет тренировка основ.

Файетт с сомнением посмотрела на неё.

— Дайте угадаю, это та, где нужно делать много повторений?

Мари кивнула.

— Да. Основная работа касается оттачивания своего тела и инстинктов. Спарринги с противниками, пробежки кругами, повторение базовых приемов до тех пор, пока они не будут доведены до автоматизма на уровне инстинктов... и всё в этом роде.

Файетт кивнула.

— Провести спарринг было бы неплохо, но никто из вас не является для меня хорошим противником. Что касается остального, — она на мгновение согнула левую руку и посмотрела, как её бицепс проглядывается сквозь ткань, — Я думаю, что я достаточно хорошо увеличиваю свою силу.

— Эмм... верно... — сказала Мари, на мгновение задержав взгляд на руке, а затем отвернувшись.
— Что ж, всё это закладывает хорошую основу для развития навыков. Если у тебя есть навык, который удваивает твою силу, увеличение твоей базовой силы приведёт к большим результатам. Затем, конечно, есть тренировка навыков, которая нужна, чтобы попытаться получить улучшение и подобные вещи.

Это пробудило интерес Файетт.

— Тренировка навыков?

Мари кивнула, затем начала использовать крупницы магии, чтобы поднять камешек с земли перед собой.

— Самый простой тип такой тренировки заключается в большем привыкании к своим текущим навыкам. Например... можно пытаться делать что-то сначала без навыка, а затем с навыком, после чего попытаться совмещать и то и другое...

Пока она говорила, камешек немного раскачивался в воздухе, и Файетт почти могла видеть тот переход, когда [Леди] прекращала задействовать навык и вновь начинала.

— Значит, я могла бы попробовать использовать [Боевое Искусство Горничной], не используя навык? — спросила она.

— Ну... что-то в этом роде. На практике этот подход может значительно различаться. — сказала Мари, всё ещё сосредоточившись на камушке перед ней. Затем она подняла его на уровень своих глаз и со вспышкой магии подбросила камень в небо.

Файетт проследила за его полетом по дуге к лесу, гадая, где он приземлится.

— Эта атака выглядела так, словно могла бы причинить боль.

— Простой камушек может сделать многое, — сказала Мари, соглашаясь. — Однако... этот навык, [Призыв Каменного Копья], всё ещё немного ограничивает мои возможности, поскольку он помогает мне сделать с помощью моей магии лишь это. Что, если бы я захотела сменить этот навык на что-то другое?

— И вот тут то и появляются другие виды тренировки навыков?

— Да. Вообще говоря, есть три основных способа изменить навык, хотя два из них требуют, чтобы у тебя был необычный класс.

Файетт нахмурилась, понимая, почему у неё никогда раньше не было столь познавательного

разговора, как этот.

«Я не думаю, что у кого—либо из воспитателей в приюте были необычные классы, а в поместье они были всего лишь у нескольких человек...»

— Мирей, ты слышала о чём-нибудь таком?

[Швея], которая шла немного впереди неё, обернулась и покачала головой, показывая, что она внимательно слушала.

— Нет. Но я предполагала что-то такое. Я думаю, что мы все довольно быстро подняли уровни, и у нас никогда не было возможности для подобных разговоров. Ты можешь забрать это ведро обратно?

Файетт шагнула вперед и взяла ведро, повесила его на свою метлу, после чего закинула его за спину, положив метлу на плечо.

— Как насчет тебя, Оливия?

[Доктор] оглянулась и кивнула, а затем снова повернулась вперед.

— Мой старый учитель действительно говорил о таком.

«Думаю, она не в настроении для долгих разговоров.»

Лицо Мари было задумчивым.

— Я никогда не думала, что такого рода вещи не являются общеизвестными...

Файетт вздохнула.

— Может быть, в крупных городах, но там, откуда мы родом, встречаются только обычные классы. В любом случае, что же это за методы?

— Ну... первый... я бы на самом деле не назвала его тренировкой... он больше похож на детренировку. Ты знаешь, что если у кого-то есть навык первого ранга и он какое-то время не используется так уж часто, то он может превратиться в другой?

— Я о таком слышала, — задумчиво сказала Файетт, — Это общеизвестная мудрость, что стоит вложить одно очко в навык, который хочешь сохранить.

— Вот именно, но это работает и в другом направлении. Можно сделать это намеренно. Прекрати использовать навык, который тебе не слишком нравится, а затем надейся, что он станет чем-то более полезным.

Файетт пробежалась по своему мысленному списку навыков.

«У меня есть [Контролирование Столовых Приборов], [Обезоруживающая Улыбка] и [Сушка Белья] на первом ранге, но я всё ещё пользуюсь ими... Хочу ли я сохранить их?»

Поразмыслив над этим, она поняла, что ей очень нравится [Контролирование Столовых Приборов], но два другие не так сильно.

«Я думаю, мне следует вложить очко в [Контролирование Столовых Приборов] на всякий случай... А два других... [Сушка Белья] была довольно полезной, но [Обезоруживающая Улыбка]... не настолько. Может быть, мне следует больше воздерживаться от её использования?»

Казалось немного расточительным намеренно не использовать навык, которым она обладала, но если это могло привести к чему-то более полезному, возможно, стоило рискнуть.

«Мне нужно будет ещё подумать об этом.»

Закончив свои размышления, Файетт снова повернулась к Мари.

— Я думаю, у меня есть кое-какие идеи на этот счет. А что с другими способами?

Мари снова начала направлять магию, поднимая перед собой новый камешек. Файетт находила странно волнующим следить за тем, как магические линии пробегали по изгибам её кожи, доходя до пальцев.

«Сколько мне нужно тренироваться, чтобы стать в этом столь же хорошей?»

— Итак, есть два основных способа, которыми я могла бы попробовать потренировать этот навык для повышения его редкости, — сказала Мари, сосредоточенно поджав губы. — Первый метод состоял бы в том, чтобы просто работать с навыком как таковым, пытаюсь сделать его сильнее. Как правило, это то, что открывает возможность простого повышения его мощности.

Файетт кивнула, думая о своём навыке [Сметать Пыль]. У неё уже некоторое время он был на пятом ранге, но она ещё не разблокировала для него никаких улучшений, несмотря на наличие подходящего класса.

«Я думаю, мне следует просто продолжать использовать его чаще, если я хочу чего-то

простого.»

— А другой метод? — спросила она.

Мари запустила камешек в воздух, прямо над головой.

«Что она?..»

Файетт с широко раскрытыми глазами начала отталкивать её в сторону, но Мари жестом остановила её, после чего снова поймала камешек своей магией, прежде чем он смог приземлиться.

— Расслабься. В любом случае, меня не должно было сильно задеть.

Файетт фыркнула.

— Не заставляй меня так волноваться.

По какой-то причине её жалоба заставила Мари просиять, практически до счастливого пения.

— ...Тогда извини. Но в любом случае, смысл в том, чтобы попытаться сделать что-то... другое. Если ты попытаешься направить свой навык в новое русло или сделаешь то, что могло бы перевести его в другую стезю, ты можешь получить улучшение, которое немного его изменит.

[Горничная] задумчиво кивнула.

«Звучит похоже на то, что произошло с моими [Самообладанием Горничной] и [Владением Инструментами для Чистки], которые в итоге сменились на [Боевое Искусство Горничной]. Интересно, что ещё я могла бы так совместить...»

У неё была [Острая Готовка] на третьем ранге и [Незримая Служанка] на пятом ранге, которые оба были подходящими претендентами высокого ранга.

«Я думаю, что хочу сохранить эти два навыка поскольку они весьма мощны, но мне интересно, может ли что-то обычное быть лучше, чем какая-то смесь.»

Файетт снова повернулась к Мари, которая теперь жонглировала камнем в воздухе.

— Учитываются ли свободные навыки?

[Леди] кивнула.

— Да, они могут в конечном итоге стать классовыми навыками различными способами. Когда такое происходит, это всегда интересный случай.

С этими словами Мари позволила камню упасть на землю, удовлетворившись своей демонстрацией.

— Это дало тебе достаточную пищу для размышлений?

— Я думаю, что да... Спасибо за урок, — сказала Файетт, возвращаясь к своим мыслям.

«Хорошее время, чтобы поразмыслить над этими вещами.»

Теперь она преодолела получение основного навыка на 20-м уровне, так что следующее, чего нужно было ждать, это её следующее повышение класса на 30-м уровне.

«Всё, что я сделаю до этого, будет иметь значение... И мне особенно нужно получить редкий класс. Прокачка уже идет немного медленнее, чем раньше, а у меня не всегда будут бонусы за первый раз.»

Она снова посмотрела в сторону и увидела, что Мари вернулась к рисованию. Это... заставило Файетт немного позавидовать. У Мари больше не было ни класса, ни свободного навыка рисования, но она всё ещё довольно хорошо справлялась с этим. Просто результат тяжёлой работы и стараний.

«Я тоже хочу в чем-то преуспеть, а не просто полагаться на навыки и инстинкты. Но... как мне тренироваться, чтобы стать лучшей [Боевой Горничной]?»

Это был трудный вопрос, и хотя у неё пока не было ответов, у неё были кое-какие намётки, за которые можно было зацепиться. Но с этими вещами нужно будет немного подождать, потому что у охотников был свой долг. Пока Файетт была погружена в раздумья, их группа наконец поднялась на последний холм и увидела раскинувшийся перед ними Срединный океан.

Файетт и Мирей обе ахнули при виде этого зрелища, ошеломленные океаном, который был больше всего того, что они видели раньше. Кажущееся бесконечным голубое пространство с перекатывающимися по нему волнами — от этого зрелища захватывало дух.

Мари улыбнулась, увидев детское изумление на лице Файетт, потому что от [Горничной] было так трудно добиться настоящей улыбки. Она запечатлела её в памяти и пообещала себе сделать соответствующий набросок до конца дня.

Только Оливия смотрела на то, что находилось прямо на границе моря и суши, на город, построенный на множестве островов. Действительно, там были сотни островков, но они были сгруппированы в кластеры так, что можно было различить лишь шесть основных групп.

Город Биеннице.

Город на карантине.

На самом деле на карантине находился не весь город, а только одна из шести островных групп. В других жизнь продолжалась — ну, до тех пор, пока не подойти слишком близко к границе.

И именно это делало всё таким жутким.

Файетт со своей группой пересекла большой мост в город, и их встретило подавленное настроение. Вокруг были торговцы и гражданские лица, но атмосфера была напряженной. Окна были закрыты. Разговоры были приглушенными, а взгляды подозрительными. Больше людей покидало город, чем въезжало.

Так они и шли мимо пустых площадей и бездействующих каналов, осматривая величественные соборы и гигантские рынки, которые сейчас стояли в гробовой тишине. Довольно живописные, но пустующие. Город словно был в постоянном бдении, неся молчаливое бремя трагедии.

И по мере того, как они продвигались все больше вглубь, ближе к карантинной зоне, на дорогах стало появляться всё больше людей. Но не гражданских, а стражников, солдат и, конечно же, охотников. Многие откликнулись на призыв и пришли сюда, чтобы помочь, будь то из-за денег или просто ради идеи. Многие охотники уже были в противочумных масках, выданных официальными лицами, даже если зараженная зона находилась далеко.

В этом деле осторожность приносит плоды.

Файетт прищурилась, смотря на похожие на клювы маски, проходя мимо, а затем, проведя небольшое количество маны, увидела, как загорелись нарисованные на них мерцающие узоры.

«Наверное, в этих клювах ядра монстров. И их тип...»

Что ж, это понятно без слов.

Только когда они оказались у самой границы, глядя на группу островов всего в трёхстах метрах от них, куда не заходили и откуда не уходили лодки, Файетт по-настоящему поняла, что означает магическая чума.

Потому что она смогла мельком увидеть другие острова. Здесь, рядом с ней, были солдаты и другие вооруженные люди, а чуть позади были гражданские лица. Но на острове впереди... она не увидела ни того, ни другого. Только медленно движущиеся неуклюжие фигуры. Ей казалось, что она могла слышать их стоны, разносимые ветром.

Ходячие мертвецы. Или почти мертвецы, интеллект которых был сведён к звериному. Некоторые называли их зомби — но их было много видов. И кроме того, были еще живые, которые сами выбрали грех.

[Инфицированные].

Файетт вздрогнула, после чего повернулась к Оливии, которая тоже смотрела на жуткие острова своими тёмными глазами.

— Ты можешь объяснить это ещё раз, Оливия?

[Доктор] кивнула, а затем указала на одну из отдаленных фигур.

— Вот почему тебе сейчас больше нельзя пить целебные зелья.

Она подняла другую руку, выпрямив один палец.

— Есть три основных результата воздействия маны на людей, да и на животных тоже, если уж на то пошло. Первый из них относительно безвреден. Результат небольшого фонового воздействия, постепенного и сдержанного. Как то, что происходило в Палони. Вызывает небольшую тошноту, поскольку организм борется с воздействием и в конечном итоге приобретает устойчивость к нему. Люди в целом более устойчивы, чем животные.

Оливия подняла второй палец.

— Следующий, более тяжелый случай, когда сразу получают большую дозу. Как то, что случилось тогда с твоей подругой Элизой. Большая доза, которая может вызвать незначительные мутации, если её не лечить, и небольшой острый шок поначалу. При надлежащем восстановлении и без дополнительных доз всё может вернуться в норму.

К двум другим присоединился третий палец.

— Третий случай происходит когда дела идут совсем плохо. Это либо длительное воздействие большого количества маны, либо более короткая доза гигантского количества. Чаще встречается у неосторожных [магов] или дураков, которые пытаются получить магию, поедая артефакты или что-то в этом роде.

Наконец она повернулась к своей зачарованной аудитории, которая задрожала под её взглядом.

— Вот когда происходит истинное превращение в монстра, и ты перестаешь быть человеком. В лучшем случае результат незначителен, и ты всё ещё остаёшься значимым для системы, становясь чем-то вроде проклятых эльфов. В худшем случае ты становишься разъяренным зверем без уровней, который ничем не отличается от других монстров.

Файетт нахмурилась.

— Тогда как чума влияет на это?

Оливия мрачно усмехнулась.

— Иногда особенно не везёт, и у бедняги, который превратился в монстра, в то время была какая-то лихорадка, и тогда она решает развиваться вместе с ним. И как только она начнет распространяться и убивать... — она указала на остров. — Наступают весёлые времена.

— Но как на это влияют те чумные классы, о которых ты упомянула? — спросила Мирей, задумчиво сморщив лицо. — Я раньше не слышала о таких вещах.

[Доктор] повернулась обратно к острову и тихо заговорила.

— Ну, информация, как правило, по уважительной причине держится в секрете. Но это никогда не происходит достаточно тихо. На самом деле всё весьма просто. Подумайте об этом, если вы заразитесь чем-то действительно неприятным и смертельно опасным, например, магической чумой, которую [Доктора] изо всех сил пытаются вылечить, какие у вас есть варианты?

— Стиснуть зубы и попытаться пережить? — попыталась Файетт.

Оливия задумчиво покачала головой.

— Некоторые люди так и сделают. Но подумайте об уровнях и классах. Как кто-то мог бы получить навык [Сопротивление Болезни], достаточно сильный, настолько легко, насколько это возможно? Его нелегко получить в качестве свободного навыка, поверьте мне.

Мирей щелкнула пальцами, осознав это.

— Для этого нужен соответствующий класс!

— Вот именно, — сказала Оливия, кивая. — Откажись от своего старого класса и посмотри, что доступно. Если ты борешься с болезнью, у тебя появятся новые возможности. Классы [Инфицированных] даруют некоторое сопротивление, хотя одного уровня обычно недостаточно. Как, по-твоему, такие классы повышают уровень?

Взгляд Файетт потемнел, и она вновь взглянула на остров впереди, представляя, как люди прячутся там среди уже превращенных в монстров, распространяя напасть дальше.

«Действительно ли люди так поступают? Распространяют болезнь, чтобы спасти себя?»

Такой тип людей... для нее они были отвратительнее, чем [Бандиты].

— Итак, это будет неприятное дело, — сказала Файетт, сжимая свою метлу. — Если нас зацепит, ты сможешь это вылечить?

— У меня всегда есть моя [Передача Состояний], — сказала Оливия, поворачиваясь обратно. — Но для этого нужен... кто-то.

— А как насчет твоих таблеток? — спросила Мирей.

И этот вопрос, наконец, успокоил [Доктора]. Она постояла мгновение, застыв в раздумьях. Затем она медленно полезла в карман и достала черную как смоль таблетку, которая, казалось, поглощала свет. Мрачная женщина мгновение смотрела на неё.

— Может быть. Просто... может быть.

Все уставились на таблетку, но никто не озвучил вопрос. Даже если с каждым днем это казалось всё более зловещим.

Наконец Мирей вздохнула и отвернулась, направляясь обратно в город.

— Ну, я думаю, нам следует отправиться к официальным лицам. Я хочу как следует выспаться и надеть одну из этих масок.

Файетт немного нервничала из-за общения с официальными лицами после всех их предыдущих изысканий, но, по словам Мари, их группа никогда не была упомянута ни в одном из распространившихся известий. Только участие Мари стало достоянием общественности, и кто бы мог ожидать, что [Леди] будет играть в охотника?

Тем не менее, видя, как так много [Стражников] бросают на них странные взгляды, она нервничала, пока не вспомнила, почему эти взгляды были странными.

Какой охотник добровольно пришёл бы разбираться с чем-то подобным? Ну а ещё странность состава их партии. Файетт покачала головой.

«Мы им покажем.»

Но это всё равно раздражало, поэтому она закрыла глаза, пока они шли, сосредоточившись вместо этого на своем [Чувстве Пыли], чтобы ориентироваться в пространстве.

«Если мне нужно тренировать этот навык, возможно, мне следует какое-то время делать что-то с закрытыми глазами. Может быть, это меня чему-нибудь научит.»

В итоге она немного споткнулась то тут, то там, но в этом и заключалась суть тренировок, верно?

Это была быстрая прогулка обратно к главной площади, где должны были собираться охотники, и Файетт, наконец, открыла глаза, когда почувствовала, что пыль на улицах становится слишком хаотичной для полноценной навигации.

«Здесь слишком много людей.»

Затем она, наконец, окинула взглядом открывшийся вид.

Само по себе здесь было не совсем многолюдно, главным образом потому, что площадь была очень большой, явно рассчитанная на многотысячную толпу. Пустые прилавки торговцев стояли по всей площади, выложенной из белого кирпича, которая заканчивалась парадной лестницей. Следуя взглядом за ступенями, Файетт подняла глаза на величественный городской собор, сияющую башню из белого мрамора, которая возвышалась над городом подобно незажжённой свече.

Там было много стражников, несколько солдат и довольно много охотников. Может быть, чуть больше сотни их, но они ощущались достаточно высокоуровневыми, и держали своё оружие скорее уверенно, чем показушно.

Примерно половина из них уже надела эти похожие на клювы маски, а остальные стояли в очередях у скромного здания гильдии охотников, где у главного входа были установлены столы для регистрации. И среди этих охотников даже были знакомые лица. Дружелюбный голос поприветствовал их.

— Ах, вот и ваша группа! Мне было интересно, появитесь ли вы здесь! — сказал Мартин, седовласый бывший [Повар], выходя из очереди, чтобы поприветствовать их.

Мирей шагнула вперед, чтобы поприветствовать его быстрым кивком.

— Привет... на самом деле прошло не так уж много времени, не так ли? Не ожидала увидеть здесь вашу группу.

— Ха! Конечно, опасности предостаточно, но долг зовёт! — сказал Мартин. Он указал назад, на очередь, и Файетт увидела там его сына и остальных членов группы, терпеливо ожидающих. — Наши семьи родом из близлежащих мест, поэтому мы просто не могли смириться с мыслью о том, что не сможем помочь. Я вижу, ваша гостя тоже осталась с вами...

Мари кивнула.

— Да, я все ещё путешествую в этой компании, хотя я была бы признательна, если бы вы помалкивали о том, что видели нас раньше.

Проницательный блеск мелькнул в глазах мужчины, и он серьезно кивнул.

— Конечно, конечно. Мои губы запечатаны.

— Спасибо, — сказала Мари, отвечивая быстрый поклон.

— Была ли какая-нибудь информация о том, в чём заключается план? — спросила Файетт. — Я заметила, что наша цель находится за некоторым количеством воды, и я не уверена, что плавать в ней будет хорошей идеей.

— Ха! Я верю, что там будут лодки, но план ещё не определен. Большие шишки ещё не прибыли.

Файетт приподняла бровь.

— Большие шишки?

— Есть ли какие-нибудь известия о высокоуровневых [Докторах]? — внезапно спросила Оливия, оглядывая толпу. — Такого рода классы... будут нужнее всего.

Мартин покачал головой.

— Ничего не слышал, думаю, нам придется подождать и посмотреть. Но всё должно произойти с минуты на минуту. Прошло несколько дней и...

Внезапно на площади воцарилась тишина, и все группы людей притихли. Почувствовав

покалывание в позвоночнике, Файетт развернулась, глядя в сторону главной дороги, ведущей из этого района. Экипаж катился по проспекту после чего фактически перекатился через канал, используя воздух словно ровную дорогу.

Карету тянули две белоснежные лошади, а она сама была раскрашена в яркие черные и фиалковые цвета, напоминающие ночное небо. Драгоценные камни, излучавшие ману, были инкрустированы повсюду, и от них расходились линии тайной силы, образуя переплетение более сложное, чем когда-либо видела Файетт. Воздух вибрировал от мощи.

Карета спокойно двинулась вперед, после чего остановилась прямо у входа на площадь, и [Стражники] внезапно расступились веером, образовав коридор из копий, ведущий до самого главного собора. Пройдя взглядом по этому пути, Файетт заметила, что пара мужчин появилась в дверях собора и теперь ждала наверху лестницы.

Дверца кареты распахнулась, и из неё вышли двое мужчин. Один высокий, уверенный в себе и одетый в мантию. Другой пониже ростом, довольно пухлый, но с проницательными глазами. Мгновение спустя за этими двумя последовал третий.

Увидев прибывших, Мари ахнула, её глаза расширились.

— Ты узнаешь их? — спросила Файетт, толкнув её локтем.

[Леди] кивнула, не сводя глаз с приближающейся пары.

— Мартин не шутил, это большие шишки. Возможно, самые важные в монархии.

Файетт приподняла бровь, снова глядя на двоих людей, вышедших из кареты. Мужчину в мантии она могла представить важным, в то время как другой был просто... не тем, что она представляла. Обернувшись, она посмотрела на тех двоих, что ждали у собора.

«Важный священник и его телохранитель? По крайней мере, священник выглядит мудрым.»

— Самые важные в монархии? — спросила Мирей, подходя ближе. — Подробности, пожалуйста!

— Не говори это так громко! — прошипела Мари, оглядываясь по сторонам. — Я серьезно.

Сначала она указала на мужчину, ожидавшего наверху лестницы. На вид он был весьма иссохшим и был укутан в пышные священнические одежды, с большим белым колпаком на голове.

— [Архиепископ] Вильфор, второй по старшинству в нашей церкви.

Затем она указала на пухлого мужчину, уверенно направлявшегося к лестнице. Он носил прекрасные одежды, и его глаза постоянно недовольно блуждали по сторонам, словно он запоминал каждую замеченную оплошность.

— [Лорд] Дю Энглер, которого часто называют [Лордом Промышленности], хотя я сомневаюсь, что его класс на самом деле таков. Он владеет большинством фабрик в стране через свои многочисленные компании.

Наконец, она указала на высокого мужчину в мантии, лет сорока, который шёл так, словно ему принадлежал весь мир. На поясе у него было множество сверкающих драгоценных камней, и все они изучали мощную стихийную энергию.

— [Великий Магус] Мондуг. Он несравненный исследователь, и у него второй по величине уровень [Мага] в монархии. Он руководит академией Святой Жанны.

Файетт кивнула, затем сосредоточилась на третьем мужчине, который следовал за парой.

— Этот парень важен?

Мари на мгновение прищурилась, после чего покачала головой.

— Я его не узнаю, и, судя по тому, как он ходит, я бы поставила, что он ассистент. Странно, что он всего один на них двоих.

— Ещё более странно, что с ними нет [Доктора], — добавила Оливия, нахмурившись.

Файетт тихо присвистнула, провожая глазами шагающую пару.

— Я признаю, что это действительно звучит довольно важно. Они высокого уровня?

Мари подошла на шаг ближе и тихо прошептала Файетт на ухо.

— Предположительно, они все выше 50-го уровня. Я не думаю, что мы с ними встретимся, но если всё так сложится... будь осторожна.

Мирей ткнула её.

— Серьезно. Пообещай.

— Верно, верно, конечно, — подумав, сказала Файетт.

Пара и мужчина, следовавший за ними, наконец достигли лестницы, и, к удивлению [Горничной], именно [Архиепископ] спустился к ним вниз. Они немного поговорили друг с другом, после чего направились к изысканному ресторану рядом с площадью.

«Полагаю, что они предпочитают более приятное место для встреч. Я надеюсь, что у них есть решения. Высокоуровневые люди, хмм...»

Поражённая приступом вдохновения, Файетт внезапно закрыла глаза, поочерёдно сосредотачиваясь на всех своих других чувствах. Использовать [Подслушивание] было слишком рискованно, а [Чувство Пыли] давало слишком хаотичный результат на этой площади. Её [Чувство Опасности] почти ощущалось, словно оно звенело, но не совсем. Но это было ещё не все, было кое-что ещё.

Уже некоторое время Файетт умудрялась получать смутное представление о классах людей, будто ощущая социальное положение с помощью чувства [Горничной] или чего-то подобного. И именно на этом чувстве она сосредоточилась. И результат был... ошеломляющим. Подавляющим.

Никогда прежде она не была так близко к по-настоящему высокопоставленным людям, не говоря уже об этих троих. И когда она, наконец, осознала пропасть между собой и верхушкой власти, она заметила и кое-что ещё.

[Условия выполнены: Чувство Опасности и Чувство Пыли могут быть объединены в Чувство Горничной!]

[Использовать два очка навыка для объединения? Д/Н]

Файетт открыла глаза и ухмыльнулась.

«Может быть, в конце концов, эти тренировочные штуки не так уж и сложны.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2795305>